

ДОН НИГРО

ЦЫГАНКА

Дон Нигро
Цыганка

«Автор»

1992

Нигро Д.

Цыганка / Д. Нигро — «Автор», 1992

Дон Нигро «Цыганка/The Gypsy Woman». 10 актеров (3 женские и 7 мужских ролей). Итальянская комедия масок. Знакомые с 16-го века Капитан, Доктор, Купец, Слуга-дурак и Слуга-умник, Служанка, Юные влюбленные. Сюжет известный, но прочтение вполне современное. Свежо, весело, с перчинкой. Актерам и режиссеру – удовольствие, зрители (и читатели) обречены на смех.

© Нигро Д., 1992

© Автор, 1992

Содержание

Действующие лица	5
Картина 1	6
Картина 2	8
Картина 3	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Дон Нигро Цыганка¹

Действующие лица

КАПИТАН СПАВЕНТО – солдат, вернувшийся домой с войны
ФЛАВИО – сын ГРАЦИАНО
АРЛЕККИНО – слуга КАПИТАНА
ФРАНЧЕСКИНА – служанка ПАНТАЛОНЕ
ФЛАМИНИЯ – дочь ГРАЦИАНО
ОРАЦИО – безумный сын ПАНТАЛОНЕ
ПАНТАЛОНЕ – пожилой купец
ДОКТОР ГРАЦИАНО – пожилой ученый
ИЗАБЕЛЛА – дочь ПАНТАЛОНЕ, переодетая цыганкой
ПЕДРОЛИНО – слуга ИЗАБЕЛЛЫ, переодетый цыганом

Картина 1

(Улица. Появляются КАПИТАН и ФЛАВИО, за ним следует АРЛЕККИНО, нагруженный сундуками и баулами КАПИТАНА до такой степени, что его шатает).

КАПИТАН. Что, Флавио? Опять в печали? Выше голову, мой мальчик, выше голову.

(АРЛЕККИНО случайно ударяет КАПИТАНА по затылку сундуком).

КАПИТАН. А-А-А-А-Х. Осторожнее, чурбан! Видишь, Флавио, как жестока жизнь? Я покоряю турок, привожу в ужас пафлагонийцев, отрубая головы тысячам туземцев на Борнео...

(АРЛЕККИНО пытается не отставать от КАПИТАНА и ФЛАВИО, его бросает из стороны в сторону).

КАПИТАН. Сражаюсь обнаженным с амазонками в джунглях, обедаю с антропофагами и людьми, у которых головы растут подмышками, а когда, пережив все эти ужасы, приезжаю домой, чтобы осесть и свить себе уютное гнездышко здесь, в солнечном Неаполе...

(АРЛЕККИНО издает звук мандолины).

КАПИТАН. И поухаживать за твоей очаровательной, богатой сестрой Фламинией, здесь, на этой самой улице, мой идиот-слуга Арлеккино, едва не убивает меня ударом сундука по голове.

(АРЛЕККИНО машет рукой зрителям, улыбается, с гордостью указывает на себя).

КАПИТАН. Боги никак не могут обойтись без своих маленьких грязных шуточек. Так расскажи, что не дает тебе покоя, сынок? Расскажи своему давнему другу, капитану СпаVENTo. Я человек бывалый. Все понимаю. Подцепил дурную болезнь? Да?

ФЛАВИО. Ох, капитан, мои беды начались, когда мой отец, доктор Грациано, бакалавр, магистр, доктор философии, выпускник университета Болоньи тысяча пятьсот тридцать восьмого года, отправил меня в дальние края, изучать таксидермию во Франции.

КАПИТАН. Ага, во Франции. Я тоже там ее подцепил. Зудит?

АРЛЕККИНО. Это случилось во Фландрии. В сельской глубинке. Вас наградила этой болезнью бабушка того фермера, что разводил свиней, с лошадиной мордой. Как ее звали?

КАПИТАН. Это случилось во Франции. Звали ее Фанетта.

ФЛАВИО. На наш корабль напали пираты...

АРЛЕККИНО. Нет, Фанетта была с усами. Вы говорите про Урсулу. Урсулу Нечистую.

ФЛАВИО. И меня продали в рабство. Лишь два года тому назад меня спасла мальтийская галера...

КАПИТАН. Мальта. Ее звали Мальта.

АРЛЕККИНО. Вы про ту кривоногую деваху? Лысую?

ФЛАВИО. А теперь, наконец-то вернувшись домой в солнечный Неаполь...

(АРЛЕККИНО издает звук мандолины).

КАПИТАН. У Фанетты были усы?

ФЛАВИО. А теперь, наконец-то вернувшись в солнечный Неаполь...

(АРЛЕККИНО издает звук мандолины. ФЛАВИО его бьет. Сундуки и баулы валяются на землю).

АРЛЕККИНО. А-А-А-А-А-А-Х. Эй, полегче.

ФЛАВИО. Я узнаю, что моя возлюбленная Изабелла, дочь Панталоне, убежала разыскивать меня, вместе с ее верным слугой Педролино, смешным, маленьким Педролино, таким симпатичным, таким умным, который всегда находил мне девушек, и с тех пор о них никто ничего не слышал.

(АРЛЕККИНО глубоко тронут, рыдает, обнимает КАПИТАНА).

КАПИТАН. Отвали, недоумок.

ФЛАВИО. О, ГОРЕ, это невыносимо, я сделаю что-то ужасное.

АРЛЕККИНО. Послушайте, а может, познакомитесь с моей сестрой? Ей только пятьдесят, и она девственница, в чем я готов поклясться могилой моей матери. У меня есть ее портрет. Видите? Это она, с повязкой на глазу. Или это продавец бананов?

ФЛАВИО *(плачет)*. Мы вместе принимали ванну. Она мыла мой крантик. Мы пели песни, ели землю и складывали бумажных голубей. Она разрешала мне целовать свою собаку. О, ИЗАБЕЛЛА!!!

(АРЛЕККИНО вновь глубоко тронут. Он обнимает ФЛАВИО, они плачут вместе. КАПИТАН оттаскивает ФЛАВИО).

КАПИТАН. Хватит, расправь плечи, парень. Держись. Довольно слез. Трудности только закаляют. Моя жизнь тоже не клубника со сливками, но разве я впадаю в отчаяние? Я смеюсь. А теперь купи мне добрый стакан вина, чтобы взбодрить себя. И позволь рассказать тебе пару-тройку похабных историй.

ФЛАВИО. Хорошо, капитан, но, боюсь, долго этого беспросветного горя я не выдержу. Боюсь, совершу с собой что-то чудовищное.

КАПИТАН. Тогда купи мне ДВА стакана. Купи мне лошадь. Не вешай носа, сынок. Мужчины должны проявлять стойкость. Слюнтая и нытики долго не живут. Ты слышал историю о горничной и лысой мыши?

АРЛЕККИНО. Едва ли вам захочется ее услышать.

КАПИТАН. Арлеккино, замолчи и собери багаж.

АРЛЕККИНО. Не давите на меня. Мне нездоровится. *(Собирает вещи, и вновь бьет КАПИТАНА краем сундука по затылку).*

КАПИТАН. А-А-А-А-А-Х! Ты что творишь? Сюда, Флавио. Береги промежность. У тебя есть промежность, так? Что ж, вот и береги ее. *(Уводит безутешного ФЛАВИО).*

АРЛЕККИНО *(собирая багаж, обращается к зрителям)*. Когда-то, знаете ли, я был звездой. А теперь посмотрите на меня. Носильщик! Поверьте мне, театр умер. На вашем месте я бы поднялся и ушел прямо сейчас. Не стоит эта пьеса того, чтобы ее смотреть. И дальше будет только хуже, это я вам ответственно заявляю. Сам бы ушел, если б было, куда идти.

КАПИТАН *(кричит, за сценой)*. ПОТОРОПИСЬ, РАЗИНЯ.

АРЛЕККИНО *(сгибаясь под тяжестью багажа)*. Вновь и вновь спрашиваю я себя, в чем секрет жизни? Есть ли какой-то смысл в моих страданиях? Я – Сизиф. Ох! Послушайте меня, уходите отсюда, пока можете. Потребуйте, чтобы вам вернули деньги, и идите в бордель. По крайней мере, вы сможете унести домой заполученное там. *(Направляется к кулисам, пошатываясь под тяжестью багажа)*. Ладно. Но не говорите потом, что я вас не предупреждал. *(Уходит, слышится жуткий грохот)*.

КАПИТАН *(за сценой)*. СМОТРИ, КУДА ИДЕШЬ, КРЕТИН!

АРЛЕККОНО *(за сценой, истерично)*. Давайте! Бейте меня! Я этого заслуживаю. Бейте. А-А-А-А-Х! О-О-О-О-Х! И-К-К-К-К! У-У-У-У-У!

Картина 2

(Из дома ГРИЦИАНО выходят ФРАНЧЕСКИНА и ФЛАМИНИЯ. ФРАНЧЕСКИНА ощипывает курицу).

ФРАНЧЕСКИНА *(перья бросает на землю)*. Он меня любит – он меня не любит, он меня любит...

ФЛАМИНИЯ. Ох, Франческа, Франческа, перестань ощипывать курицу и послушай меня. Ох, Франческа, что делать девственнице? Я так сильно люблю Орацио, сына Панталоне, а он обезумел, совершенно обезумел после исчезновения своей сестры Изабеллы.

ОРАЦИО *(из дома)*. СЕСТРА? А-А-А-А! СЕСТРА? ГДЕ ТЫ? ГДЕ? А-А-А-А!

ФЛАМИНИЯ. Слышишь. Орет в полном безумии. Что, что мне делать?

ФРАНЧЕСКИНА. Успокойся, Фламиния, успокойся. Я знаю. Ты напомнила мне, и теперь я тоже плачу, вспоминая мою дорогую хозяйку Изабеллу, уже столько лет, как пропавшую, и моего дорогого мужа Педролино, который в августе тысяча пятьсот восемьдесят четвертого года ушел за краюхой хлеба и макаронами, да так и не вернулся. Ох, какой же скорбный и горестный этот мир!

(Они громко плачут вместе, потом плач как отрезает).

ФЛАМИНИЯ. Послушай, Франческа, поможешь мне с Орацио? Я пообещала посидеть с ним сегодня, но эти безумцы справляют естественную нужду, не контролируя себя, а я ведь невинная девушка.

ОРАЦИО *(из дома)*. ДА-А-А-А-А! ГОП! ГОП! ГОП!

ФРАНЧЕСКИНА. Конечно, я тебе помогу. Пойди и уложи его. Я последую за тобой, как только успокоюсь. Он расстраивается, когда видит меня в слезах. Бросается кошкой.

(Звуки брошенной кошки).

ФЛАМИНИЯ. Именно это он и сделал. Приходи скорее, Франческа, ибо я, как ты знаешь...

ФРАНЧЕСКИНА. Да-да, невинная девственница.

ФЛАМИНИЯ. Именно. Я иду, безумный Орацио. *(Героически входит в дом ПАНТАЛОНЕ)*.

ОРАЦИО *(из дома)*. ХО-О-О-О! ВУКИ-ПУКИ! БАХ-БАХ-БАХ!

ФЛАМИНИЯ *(из дома, кричит)*. А-А-А-А-Х! О-О-О-О-Х! О-О-О-О-О!

(Вновь звуки брошенной кошки).

ФРАНЧЕСКИНА *(продолжает ощипывать курицу, говорит с ней, то раздраженно, то с нежностью)*. Ох, горе-горе-горе. Что мне делать-делать-делать? Долгих десять лет прошло с того дня, как ушел мой сладенький Педролино, долгих десять лет я сплю с собакой и иногда с огурцом. Ох, горе-горе-горе. А теперь, увы, я безумно влюбилась в галантного капитана Спавенто. *(Она страстно прижимает курицу к груди, продолжая ощипывать)*. Конечно, мой муж Педролино уже наверняка умер. Стал жертвой фатального несчастного случая, вызванного макаронами. Ой! Кто идет? Капитан, мой возлюбленный! Ой, мое сердце сейчас выпрыгнет из груди!

КАПИТАН *(выходит, за ним, на всех четырех АРЛЕККИНО)*. Арлеккино, как ты мог потерять мою собаку? Я привез ее в подарок ослепительной Фламинии.

АРЛЕККИНО. Иди сюда, Панчо. Иди сюда, мой мальчик. *(В сторону)*. Катись куда подальше, паршивый таракан.

ФРАНЧЕСКИНА. Ура! Ура! Эль Капитано! Ура! Ура! *(Игриво машет курицей)*.

КАПИТАН. Поди прочь, служанка. Моего внимания достойны лишь самые изысканные, божественные нимфы. А сюда я пришел лишь для того, чтобы спросить, не видела ли ты бедного потерявшегося песика, зовут его Панчо, крохотное существо из Нового мира...

АРЛЕККИНО. Выглядит, как крыса. Воняет, как мокрый козел. И гадит на обувь. Тот еще подарок.

ФРАНЧЕСКИНА. О, капитан, мой капитан, я больше не могу сдерживать мою тайную страсть. Целуй меня! Люби меня! Делай со мной, что хочешь! Я вся ТВОЯ!!! *(Не выпуская из рук курицу, она подкрепляет свои слова жестами)*.

КАПИТАН. Вынужден поставить тебя на место, глупая девчонка. Да-да. Такие завидные кавалеры, как я, не опускаются до того, чтобы охмурять служанок.

АРЛЕККИНО. А как же та косоглазая поломойка в Барселоне?

КАПИТАН. Заткнись. А ты, женщина, умерь свои аппетиты. Отдайся какому-нибудь поваренку.

(АРЛЕККИНО энергично указывает на себя, раскрывает объятия. ФРАНЧЕСКИНА сует ему в руки курицу и идет к КАПИТАНУ).

ФРАНЧЕСКИНА. Люби меня, причиняй мне боль, рви на куски и пожирай, вонзи свой раскаленный меч в мои сочащиеся, жаждущие ножны, сожми мои набухшие дыни, о-о-о! А-Р-Р-Р-Р-Р! *(Прыгает на КАПИТАНА, обхватывает руками и ногами, рычит и стонет)*.

КАПИТАН *(шатается под ее весом, пытается оторвать ее от себя)*. Мадам, пожалуйста, держите себя в руках. Моя честь. Мое офицерское достоинство. Моя спина. Мои причиндалы. Господи! Арлеккино, помоги мне!!!

(АРЛЕККИНО бросается на ФРАНЧЕСКИНУ, пытаясь оторвать ее от капитана, все трое валятся на землю. На улице появляются ПАНТАЛОНЕ и ГРАЦИАНО. Из кучи малы слышны крики и сладострастные стоны).

ПАНТАЛОНЕ. Франческа! Франческа! Как это понимать? Что здесь происходит? Что ты делаешь с курицей?

ФРАНЧЕСКИНА *(пытаясь выбраться)*. Ох, хозяин, клянусь могилой вашего кота Луиджи, эти мужчины пытались лишить меня столь оберегаемой мною добродетели. Ведь я почти девственница.

КАПИТАН. ЧТО?

ПАНТАЛОНЕ *(поднимая АРЛЕККИНО, держащего курицу)*. Это правда?

АРЛЕККИНО *(указывает курицей на КАПИТАНА)*. Это не я. Он.

ФРАНЧЕСКИНА. Это правда. Клянусь, это правда. Дай мне курицу. *(Выхватывает курицу и начинает бить КАПИТАНА по голове)*. ВОТ ТЕБЕ! ПОЛУЧАЙ, СВИНЬЯ! КУРИНЫЙ ИЗВРАЩЕНЕЦ!

ПАНТАЛОНЕ *(тоже бьет КАПИТАНА)*. МЕРЗАВЕЦ! ЗЛОДЕЙ! НАБРОСИТЬСЯ НА НЕВИННУЮ ПОЛУДЕВСТВЕННИЦУ!

ГРАЦИАНО *(тоже бьет КАПИТАНА)*. МРАЗЬ! СВИНОЙ НАВОЗ! МИАЗМ! ВЫБЛЮДОК!

КАПИТАН. Господа, я протестую! Я невинен, как только что родившийся ягненок. Требую адвоката. Двух адвокатов. Помогите! Мама! Арлеккино, гнусный негодяй! *(Бежит за АРЛЕККИНО, поворачивается к ПАНТАЛОНЕ и ГРАЦИАНО, угрожающе трясет кулаком)*. ТРУСЫ!

(ФРАНЧЕСКИНА кидается к нему с курицей, и он убегает следом за АРЛЕККИНО).

ГРАЦИАНО *(из дома)*. КТО-О-О-О? ГДЕ-Е-Е-Е? ГДЕ-Е-Е-Е? ТЫ-Ы-Ы-Ы! ТЫ-Ы-Ы-Ы!

ПАНТАЛОНЕ. Франческа, иди в дом и угомони этого болвана, хорошо? Сунь ему в рот кабачок.

ФРАНЧЕСКИНА. Да, хозяин. Конечно, хозяин.

ПАНТАЛОНЕ. И чтобы я больше не видел такого непотребства на улице. Если ты не можешь без этого обойтись, делай это в доме.

ФРАНЧУСКИНА. Да, хозяин. Благодарю, хозяин. Но я просто сидела на ступеньке, хозяин, ощипывала эту курицу, когда внезапно...

ПАНТАЛОНЕ. Да, да, не хочу этого слышать. Поди прочь.

ФРАНЧЕСКИНА. Это моя несравненная красота, хозяин. Мужчины не в силах сдерживаться.

ПАНТАЛОНЕ. В дом!

ФРАНЧЕСКИНА. Да, хозяин. (*Убегает в дом*).

ПАНТАЛОНЕ. Ох, Грациано, Грациано, в этом мире нет конца злобе и страданиям.

ГРАЦИАНО. Ах, Панталоне, бог не играет в кости с вселенной. Нет. Время от времени он просто вываливает на нас все дерьмо. Ребенком я говорил, как ребенок, понимал, как ребенок, думал, как ребенок. Теперь я старик, но, если откровенно, похоже, ничего не изменилось. Ты знаешь, что говорится во Второзаконии о тех, кто сыт против ветра?

ПАНТАЛОНЕ. Во Второзаконии?

ГРАЦИАНО. Именно так. А касательно вопроса, что первично, курица или яйцо, мне все совершенно ясно. Первично курица, потому что я легко представляю себе Бога, сотворившего курицу, а вот снесшего яйцо – нет. И теперь мой сын Флавио вернулся домой в таком унынии, что я боюсь, как бы он не сделал с собой что-то ужасное.

ПАНТАЛОНЕ. Ты серьезно?

ГРАЦИАНО. Да. Он может заняться онанизмом. А то и хуже. В последнее время он так странно посматривает на овец.

ПАНТАЛОНЕ. И моя бедная дочь, Изабелла, уже десять лет, как пропала, вместе с моим слугой Педролино, который всегда приводил мне девушек, а мой бедный сын Орацио так скучает по сестре, что напрочь лишился ума.

ОРАЦИО (*из дома*). О-О-О-О-О! СЕСТРА! СЕСТРА! О-О-О-О-О!

ПАНТАЛОНЕ. И его я потерял на десять лет. (*Рыдает*).

ГРАЦИАНО. Могу только тебя пожалеть.

(*Она громко плачет, обнявшись*).

ОРАЦИО (*в доме*). ЗУК-ЗУК-ЗУК-ЗУК-ЗУК! ИНК-ГРАНК-ЗУК-ЗУК!

ФРАНЧЕСКИНА (*выбегает, расстроенная*). О, сеньор Панталоне, у вашего сына Орацио припадок. Он обсыпает корову мукой.

КОРОВА (*из дома*). МУ-У-У-У-У-У-У-У!

ФРАНЧЕСКИНА. Он так скучает по своей сестре.

ОРАЦИО. СЕСТРА! СЕСТРА! А-А-А-А-Х!

ПАНТАЛОНЕ. Ах, я этого не вынесу, просто не вынесу, эти страдания, эти несчастья. Ужас, ужас! А теперь мне еще хочется и отлить.

ГРАЦИАНО. Пойдем, Панталоне, пойдем со мной, друг мой, я знаю хорошее место, где можно отлить.

ПАНТАЛОНЕ. Ох, Грациано, Грациано, любое место хорошо для того, чтобы отлить.

ГРАЦИАНО. Только не кастрюля с супом.

ПАНТАЛОНЕ. Это правда, не кастрюля с супом. Я об этом не подумал.

ГРАЦИАНО (*когда они направляются к кулисам*). И вот что Аристотель говорит про гороховый суп... (*Они уходят*).

ФРАНЧЕСКИНА. О, в каком ужасном мы все состоянии. Нам нужна помощь. И эта жестокая агония любви. Я горю. Я мерзну. Я вся чешусь. Эта пагубная страсть к тощему, в оспинах, телу капитана Спавенти сведет меня с ума, полностью и окончательно. О, капитан! Капитан! Капитан!

КОРОВА (*из дома*). МУ-У-У-У-У-У-У-У!

ФРАНЧЕСКИНА. Орацио, оставь корову в покое! (*Рыдая, падает на ступеньки, с курицей в руке*).

Картина 3

(Появляются ИЗАБЕЛЛА и ПЕДРОЛИНО, одетые, как цыгане. ФРАНЧЕСКИНА сидит на ступеньках, не слышит их, понуро ошипывает курицу).

ИЗАБЕЛЛА. Только не выдай нас, Педролино. Пообещай мне, что не выдашь.

ПЕДРОЛИНО. Не понимаю, почему мы не можем просто сказать, что вы – Изабелла, дочь Панталоне и возлюбленная Флавио, сына Грациано, а я – Педролино, отрада Франческины, который всем приводил девушек.

ИЗАБЕЛЛА. Нет, Педролино, сначала я должна выяснить, действительно ли мой Флавио любит меня. Поэтому и будем изображать цыган.

ПЕДРОЛИНО. Не хочу я изображать цыган. Я провел десять лет с цыганами, пусть они это и делают. Получается у них гораздо лучше, чем у меня.

ИЗАБЕЛЛА. Пожалуйста, Педролино, сделай для меня такую малость.

ПЕДРОЛИНО. Я десять лет не спал со своей женой, а вы хотите изображать цыган.

ИЗАБЕЛЛА. Найди другой способ доказать, что мой Флавио любит меня. Если он не любит, я молча растворюсь в ночи и умру от разбитого сердца в каком-нибудь цыганском таборе.

ПЕДРОЛИНО. Я всего лишь хочу спать со своей женой, понимаете?

ИЗАБЕЛЛА. Но если Флавио действительно до сих пор любит меня, мы должны найти способ уговорить моего отца Панталоне согласиться на нашу свадьбу.

ПЕДРОЛИНО. Нет. Сожалею.

ИЗАБЕЛЛА. Ну, пожалуйста, Педролино, пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста, для маленькой Изабеллы?

ПЕДРОЛИНО. Определенно, нет.

ИЗАБЕЛЛА. Ты сможешь мне изображать цыган, Педролино, а не то я расскажу Франческине о тех тройняшек из Будапешта.

ПЕДРОЛИНО. Вы про Летающих сестер? Акробатов? Которые красились в синий цвет?

ИЗАБЕЛЛА. Да, о них.

ПЕДРОЛИНО. Вы не расскажете.

ИЗАБЕЛЛА. Еще как расскажу.

ПЕДРОЛИНО. Да, скорее всего. Ладно, вы хотите изображать цыган – пусть будет по-вашему, какого черта!

ИЗАБЕЛЛА. О, благодарю-благодарю-благодарю! *(Обнимает и целует в нос).*

ПЕДРОЛИНО. Конечно, детка. Расслабьтесь. *(Потирает нос).* Нет проблем. Цыгане – так цыгане.

ИЗАБЕЛЛА. Смотри, вон твоя жена, сидит на ступеньках и ошипывает курицу. Пойди и поговори с ней, но не выдавай нас.

ПЕДРОЛИНО. Но ей-то я могу сказать, кто я? Мне очень скоро придется с кем-нибудь переспать. Мне уже снятся эти овцы.

ИЗАБЕЛЛА. Нет. Ты знаешь, что Франческина не умеет держать язык на замке.

ПЕДРОЛИНО *(сладоострастно смотрит на ФРАНЧЕСКИНУ, которая яростно ошипывает курицу)*. Как и ноги. Никогда не могла. Посмотри на нее. Господи, как я хочу быть этой курицей. Нежиться между этих восхитительных алебастровых бедер. Пусть ошипывает меня вечно.

ИЗАБЕЛЛА. Держи себя в руках. Она смотрит на нас. Подойди и скажи что-нибудь. Узнай, как там Флавио. Шагай, как цыган. Не тяни резину.

ПЕДРОЛИНО. Ладно. Хорошо. Цыганский барон. (*Покачиваясь, направляется к ФРАНЧЕСКИНЕ, поет*). Цыганочка ока-ока,/ Цыганочка черноока,/ Цыганочка черная погадай... (*Наступает на конец кушака, чуть не падает, но удерживается на ногах*). Привет тебе, горожанка. Подашь на пропитание бедным цыганам? Хоть грошик, чтобы мы не умерли с голоду. Или хочешь что-нибудь купить? Букет искусственных цветов? Цепочку для ключей? Портрет Марии Успенской² с автографом? Гадальные карты? Золотые сережки?

ФРАНЧЕСКИНА. Цыгане? Вы настоящие цыгане?

ПЕДРОЛИНО. Хочешь посмотреть на мою лошадь?

ФРАНЧЕСКИНА. О, цыгане! Ты можешь предсказать мою судьбу?

ПЕДРОЛИНО. Умеет поросенок хрюкать?

ФРАНЧЕСКИНА. Можешь сказать мне, жив или нет мой бедный муж, Педролино?

ПЕДРОЛИНО. Позволь взглянуть на твою ладонь. (*Она протягивает руку ладонью вверх*). Гм-м-м. Чистила курятник, да?

ФРАНЧЕСКИНА (*смутившись, вытирает ладонь о ПЕДРОЛИНО*). На прошлой неделе.

ПЕДРОЛИНО. Ага. Теперь другую ладонь. Положи курицу, милая. (*Смотрит*

² Мария Алексеевна Успенская/Maria Ouspenskaya (1876-1949) – русско-американская актриса и театральная педагог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.